

— Первый раунд завершён, все отлично потрудились!

— Когда Джамато появятся вновь, Дитя Гран-при возобновится. А до тех пор, пожалуйста, наберитесь терпения.

— Цумури-тян, можно ли в это время продолжать пользоваться комнатой отдыха? — поинтересовался Сынань.

— Разумеется, все функции работают в штатном режиме.

— Э-э, Сынань-сан, у вас что, нет жилья? — Кэйва с удивлением посмотрел на него.

— Я участвую в Дитя Гран-при во время своего путешествия, так что планирую пока остаться здесь. Раз уж можно пожить бесплатно, не вижу смысла тратить на отель.

Сынань уже задумал кое-что: он собирался занять кухню в комнате отдыха, налепить пельменей, заморозить их, а когда захочется перекусить — попросить Гирори их сварить.

Укиё Эйс, глядя на сияющего Сынаня, произнёс:

— Каким бы вы ни представляли себе мир, победителем в итоге стану только я.

Сказав это, он ушёл. Сынань проводил его взглядом. Похоже, парень собрался тайком подбросить денег семье Тайры Хирото. Что ж, он и сам подкинет им немного, а потом вернётся и заставит дядю Гирори вместе лепить пельмени.

В больнице врач беседовал с родителями ребёнка.

— Операцию Наото можно проводить.

Мать просияла и спросила, с чем это связано.

— Только что двое неизвестных перевели на счёт вашего ребёнка крупную сумму. Подписались как Безымянный Лис и, э-э... HLJ.

Добрый пожилой врач понятия не имел, что означают эти сокращения.

— Гицу, ну и ну, Безымянный Лис, — Сынань насмешливо посмотрел на Укиё Эйса.

— А ты сам-то? Добрый пионер в красном галстуке, — парировал тот.

Ого, кто-то решил помериться остроумием?

— С таким подходом ты никогда не найдёшь свою маму, — Сынань снял очки, и его узкие, чуть раскосые глаза пристально уставились на Укиё Эйса.

— Что ты об этом знаешь?! — стоило заговорить о матери, как сонливость Эйса как рукой сняло. Он серьёзно посмотрел на человека, который только что так мягко улыбался.

Почему-то ему казалось, что за этой улыбкой Сынаня скрывается глубокая печаль.

— Стены имеют уши, а этот мир находится под постоянным наблюдением.

Сынань посмотрел вверх, словно встретившись взглядом с невидимой камерой, и через экран помахал Гирори.

— Приятных снов, Эйс.

Укиё Эйс, вспомнив о странных способностях этого парня, подумал: неужели тот собрался явиться к нему во сне?

Сынань уже собирался уходить, но вдруг обернулся:

— Пельменей хочешь?

— Ха?

В комнате отдыха Цумури, Кэйва, Гирори и Эйс сидели в ряд, глядя на дымящиеся пельмени и аккуратно расставленные соусы.

— Ну... я начну? — нерешительно произнёс Кэйва.

Сынань уже вовсе ел, не обращая на них внимания.

— Как вкусно! — Кэйва откусил первый кусочек и не смог остановиться. Вкус был совсем не таким, как в китайских закусочных!

Эйс и дядя Гирори промолчали, но судя по тому, как быстро они работали палочками, им тоже очень понравилось. Цумури ела медленнее всех, но в итоге тоже не оставила ни крошки.

После еды Сынань, попивая лимонад, спросил:

— Кто моет посуду?

— Не беспокойся, у нас автоматическая посудомоечная машина, — ответил Гирори.

— Тогда я заморозжу остатки. Где здесь холодильник?

— В той стороне, — Эйс кивнул в сторону угла.

Сытно поев, Сынань поднялся наверх практиковаться в рисовании талисманов.

— Гирори-сан, можно ли узнать информацию о личности Сынаня? — спросил Укиё Эйс, как только тот скрылся из виду.

Гирори развернул планшет, на котором, кроме роста, веса и параметров фигуры, не было ничего.

— Секретность уровня монаха?

Ночью Укиё Эйс стоял перед огромным экраном, где крутился рекламный ролик с его подбрасыванием монеты, и думал о матери, с которой был разлучён две тысячи лет назад.

— Я здесь, даже если ты не осознаёшь моего существования... Но я обязательно найду тебя.

— Ты так упорно ищешь мать, которая когда-то привела тебя в этот мир. Хотя ты перерождался столько раз и сменил столько родителей, — голос Сынаня раздался у него за спиной. Эйс обернулся и понял, что находится во сне.

— Я продолжаю перерождаться и сражаться именно ради того, чтобы найти её. Ты ведь это знаешь, не так ли? — Иначе откуда ему знать о поисках?

Эйс всегда заботился о каждой своей семье, исполнял желания и попутно стирал им память, стараясь по возможности удовлетворить их нужды... Большого он сделать не мог. Его единственной целью оставалось найти мать из той, прошлой жизни, чтобы спросить, в чём смысл его существования.

— Эйс, ты ведь на самом деле счастливый человек... — Сынань поднял взгляд, и в свете экрана его глаза казались тёмными и бездонными.

— У каждого своё счастье. Думаю, ты когда-то тоже это чувствовал.

Эйс смотрел на выражение лица Сынаня и чувствовал, что тот вот-вот заплачет. Это был

человек, которого, как и его самого, терзала невыносимая печаль.

— Кто знает, может быть, когда-то... — Сынань пожал плечами. — Я впервые использую эту технику, кажется, эффект неплохой. Сочетание реальности и иллюзии, где трудно отличить одно от другого.

Укиё Эйс понял, что его использовали как подопытного кролика, но ничего поделать не мог. К тому же, он почему-то не мог злиться на эти печальные глаза.

— В качестве награды за предоставленные данные, я расскажу тебе о судьбе твоей матери. Её зовут Мицумэ, она была навигатором Дитя Гран-при до Цумури. И сейчас она... кха-кха-кха?!

Сынань вдруг схватился за горло, словно его кто-то душил, и начал задыхаться от кашля.

[Внимание! Внимание! Система подверглась внешней атаке!]

[А-а-а-а, Нань-цзян, нас атакует дикая разрушительная система!] — Сяо Цзю бешено замахала хвостом, издавая пронзительный визг.

В мире снов из уголка рта Сынаня потекла кровь. Он с удивлением вытер её, не ожидая, что когда-нибудь ему придётся харкать кровью, совсем как в сериалах.

— Эй, ты в порядке?

Если за информацию о матери придётся платить такую цену, то он себе этого не простит!

— Твоя мать, Мицумэ, страдает из-за того, что её использует организатор Дитя Гран-при... а-аргх!

С каждым словом боль становилась сильнее, а предупреждения системы слились в сплошной гул, от которого раскалывалась голова. Но он не собирался сдаваться, он был упрям!

— Она превратилась в каменную статую, став инструментом для исполнения желаний!

— Не говори больше, я понял! Что с тобой?! — на лице Укиё Эйса отразился ужас, он совершенно не понимал, что происходит.

Лицо Сынаня стремительно бледнело.

— Я выхожу из системы... Спокойной... ночи...

Сон рассыпался, и Эйс проснулся.

— Сынань-сан, Сынань-сан!

Цумури трясла его за плечи, но тот не реагировал: зубы были сжаты, лицо бледнее мела, а по вискам катились крупные капли пота.

[Идёт очистка от вирусов!]

Сынань парил в пространстве системы, слабо глядя на Сяо Цзю. Та сбивчиво объясняла, что такое дикая разрушительная система.

Бывают «ручные» системы, которые активируются, когда цивилизация достигает критической точки и требует перезагрузки. Как в эпоху динозавров: когда развитие заходит в тупик, появляется разрушительная система, чтобы направить цивилизацию по другому пути — через зомби-вирус или иные катастрофы. Всегда остаётся шанс на спасение, если только цивилизация не безнадёжна.

А дикие разрушительные системы уничтожают всё без разбора, не оставляя ни единого шанса. Они питаются энергией разрушения, нападая на других системных агентов. Неизвестно, с какой именно они столкнулись, но, к счастью, программа защиты уже была запущена.

— Похоже, нам чертовски повезло — один шанс на тысячу, и мы его встретили.

Сынань смотрел в пустоту янтарными глазами. Сейчас он мог находиться только в пространстве системы — это защитный механизм. Хорошо хоть, что течение времени здесь отличается. Можно потратить его на обучение, например, освоить рисование талисманов и целительство.

Он не знал, что снаружи кто-то уже до смерти перепугался. Цумури в отчаянии смотрела на Гирори. Это же катастрофа! Кто-то впал в кому прямо в их комнате отдыха! Гирори просмотрел результаты сканирования — ничего!

Зазвонил телефон. Гирори ответил, не зная, кто может звонить в такой час.

— Да, я понял!

Гирори посмотрел на Цумури, наблюдавшую за ним сверху:

— Не нужно ничего делать, всё будет в порядке.

Это был звонок от Нирама. Хоть он и не объяснил, почему не стоит вмешиваться, Гирори обязан был подчиниться продюсеру игры.

Перед сном Сынань думал: «Поэкспериментирую с техникой вхождения в сны, хи-хи».

После атаки: «Всё тело болит, будто рассыпается на части, совсем не хи-хи».

[Дневник системы 9211: Нань-цзян — сирота. Он очень скучает по своей семье и хочет их найти. Надеюсь, его желание исполнится. А ещё сегодня нас атаковала дикая разрушительная система, но проблема невелика.]

<http://bllate.org/book/22480/2368388>